

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО
ЛЕНА ОБУХОВА

ДОМ
БЕЗЛИКИХ ТЕНЕЙ

МОСКВА

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО
ЛЕНА ОБУХОВА

ДОМ
БЕЗЛИКИХ ТЕНЕЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрации на переплете *Ивана Иванова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Дом безликих теней / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221855-2

В закрытом научном городке происходят странные события, и Войтех Дворжак вновь собирает друзей для расследования. Местных жителей всё чаще пугают... тени, гуляющие сами по себе. Неужели эти сущности — результат экспериментов? Атмосфера в городке накаляется, когда появляется первая жертва: никто не склонен доверять чужакам. При этом у некоторых членов команды тоже есть свои тайны. И рано или поздно они будут раскрыты...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221855-2

Пролог

14 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА, 22.04
ЗАГÓ «НАУЧНЫЙ ГОРОДОК»,
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

В зимние месяцы в большом песчаном карьере, на дне которого стояло несколько сотен гаражей, после захода солнца становилось безлюдно. Ковыряясь в машине на морозе и в темноте было удовольствием ниже среднего, а пить — тем более. Летом — другое дело. Летом тут и после полуночи иногда слышались приглушенная музыка, звон стаканов и бутылок, а порой в воздухе пахло дымом и шашлыком.

Зимой же только один гараж привлекал внимание и собирал компании. Сухой, хорошо освещенный и специально утепленный для таких целей, он отличался порядком и большим количеством свободного места. Даже когда немолодой «жигуль» стоял внутри. А когда его выгоняли на улицу, в гараже и вовсе царили красота, уют и раздолье. На стенах висели тряпичные плакаты с советской символикой, а в углу стоял старый, но вполне пригодный для сидения диван, притащенный сюда хозяином гаража после ремонта в квартире. Многочисленные полочки и потрепанный временем сервант позволяли не только хранить

инструменты и запчасти, но и припрятывать бутылочки от вездесущей жены.

Вот и этим вечером, несмотря на поздний час и грядущий рабочий день, внутри собрались шестеро мужчин разных возрастов, которых объединяло лишь соседство в гаражном кооперативе. Правда, музыку они в этот раз не слушали, сидели с мрачными, напряженными лицами и пили вразнобой, без тостов и не чокаясь, как будто каждый думал о чем-то своем.

Над их головами мигнула лампочка, на мгновение привлекая общее внимание. После этого один из музыкантов глянул на часы, нахмурился и с тихим кряхтением поднялся с продавленного старого дивана.

— Ладно, пошел я, — со вздохом сообщил он, протягивая руку для рукопожатия сначала одному соседу, потом второму. — Серег, ты не переживай так, — добавил он, прощаясь с хозяином гаража, — найдется твой пацан, никуда не денется.

Мужчина по имени Сергей только молча кивнул, одновременно и благодаря за поддержку, и прощаясь до завтра, и передавая привет жене уходящего домой приятеля. Больше никто уходить не торопился.

В карьере царила темнота: и без того редкие фонари горели через один, луна пряталась за теми же тяжелыми тучами, за которыми весь день пропадало солнце. Снег еще толком не выпал, шагать по подмерзшей грязи под ногами приходилось почти наугад. Мужчину это не смущало, поскольку дорогу он знал хорошо, а грязи его сапоги не боялись.

Поднявшись по крутой и становившейся очень длинной после водки лестнице, он оказался в более цивилизованной части городка: маленькая заправка хоть

и была уже закрыта, но освещалась хорошо, да и фонарь тут становилось больше, и горели они ярче. Мужчина достал из кармана пачку сигарет, закурил и медленно побрел к дому по абсолютно пустым и очень тихим улицам.

Он как раз шел через небольшую лесополосу по узкой тропинке, которая вела от карьера к старой гостинице мимо другого блока гаражей, когда ему показалось, что впереди метнулась какая-то тень. Мужчина остановился, решив, что это крупная собака. Человек бы вряд ли так перебегал от дерева к дереву попрек дороги, а эти дьявольские твари могли вести себя как угодно.

Собак он боялся с детства. С тех самых пор, как на него напала стихийно образовавшаяся стая. Гнались за ним тогда четыре крупных пса, страшно лая и скаля зубы. Покусать успел только один, пока собак не прогнал случайный прохожий. Причин инцидента он, конечно, уже не помнил, но собак с тех пор не любил и боялся.

Мужчина пошарил взглядом по земле в поисках палки или камня, однако ничего такого не нашлось. Ни лая, ни сопения, ни шорохов впереди больше слышно не было, никакие тени не шевелились, поэтому он в конце концов решил, что собака ушла или вовсе ему показалась. Мужчина пошел дальше, но взглядом машинально продолжал искать подходящее оружие и, заметив на земле достаточно толстую обломанную ветку средней длины, все же подобрал ее. На всякий случай.

В гостинице светилось всего с десяток окон, а он еще помнил времена, когда для работы в научном

центре отовсюду съезжались разные специалисты, а порой делегаций было так много, что в гостинице не хватало мест и людей размещали у себя сотрудники института. В его семье такого не было, они никогда не имели отношения к научной элите городка, но одноклассники рассказывали об этом на переменах.

Сейчас же городок медленно, но верно умирал вместе с самим институтом, но никто не желал этого замечать и не стремился найти другие источники кровообращения. Как будто всех устраивало.

Его и самого все устраивало. Зарплату, конечно, хотелось бы побольше, а кому не хотелось бы? А в остальном ему нравилась жизнь в ЗАТО: тихо, спокойно, все свои. Магазинов хоть и нет почти, но все самое важное в них купить можно, а развлечений новомодных он все равно не понимал и не мог себе позволить. Кино лучше дома на диване посмотреть, с музыками за бутылочкой в гараже посидеть, а не в баре, так дешевле. Школа детям есть, парикмахерская постричься тоже есть, а что еще честному человеку надо?

Зато домой в любое время можно возвращаться, не боясь нарваться на неприятности. И за детей не переживать. Хотя вот Серегин-то пацан то ли потерялся, то ли сбежал...

Эти мысли опять прервал мигнувший фонарь. Возможно, мужчина и не заметил бы, если бы сразу после этого не мигнул следующий фонарь, а потом, через равные промежутки времени, третий и четвертый. Словно волна прокатилась по всей улице. Такого раньше не случалось, поэтому мужчина снова остановился, с любопытством уставившись на фонари и пытаясь понять, не показалось ли ему.

Волна тем временем дошла до конца улицы, а потом повернулась обратно, к нему. Сердце отчего-то болезненно ухнуло о ребра, хотя ничего особого не происходило. Подумаешь, свет мигает.

Очередь дошла до соседнего фонаря, и он на секунду погас, а когда зажегся снова, темнота под ним словно частично забыла раствориться. Бесформенная тень осталась стоять прямо под лучами холодного искусственного света.

Мужчина вздрогнул и моргнул, словно пытался развеять наваждение, но то развеиваться не пожелало. Тем временем погас фонарь над ним и зажигаться не торопился. Мужчина тяжело сглотнул, чувствуя, как немеют шея и спина под чьим-то пристальным взглядом. Кто-то или что-то стояло прямо за ним.

Он резко дернулся в сторону и обернулся, стараясь одновременно и посмотреть на того, кто стоял сзади, и не выпускать из вида темный сгусток под соседним фонарем. Руку с палкой он инстинктивно выставил перед собой.

Фонарь так и не зажегся, словно мигание что-то испортило в нем, но даже в полумраке мужчина увидел перед собой еще один, такой же бесформенный сгусток темноты, похожий на оторвавшуюся от земли человеческую тень. Однажды что-то подобное он видел в каком-то фильме, который показывали вечером по телевизору.

— Не подходи, — испуганно прорычал мужчина, окончательно трезвея.

Ближняя к нему тень не шевелилась, не пыталась приблизиться, зато вторая отделилась от горящего фонаря и поплыла к нему.

НATALYA TÝMOŠENKO, LENA OBUKHOVA

— Не подходи, говорю! — истерично выкрикнул мужчина и махнул перед собой палкой, как мечом.

Тень нерешительно замерла на полпути.

А потом все фонари на улице вдруг разом погасли, и стало так темно, что бесформенные сгустки потерялись в этой темноте. Мужчина испуганно швырнул палку наугад в то место, где до этого он видел приближающуюся к нему тень, и бросился бежать.

Глава 1

19 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА, 9.34
УЛ. ГЕРОЕВ ПАНФИЛОВЦЕВ, Г. МОСКВА

В этом году зима вела себя очень нерешительно: уже миновала первая половина декабря, а температура воздуха все еще балансировала в районе нуля, часто поднимаясь на несколько градусов выше. В результате тот небольшой слой снега, что все же успевал выпасть, тут же таял. На улице было довольно сухо, поэтому утренние пробежки по-прежнему не причиныли дискомфорта, из-за чего Войтех порой задерживался дольше, чем рассчитывал.

Вот и сегодня он пробежал пару лишних километров, наслаждаясь условной свежестью утреннего московского воздуха. Только мысль о том, что дома сейчас еще лучше, заставила его вернуться. Когда он выходил на пробежку, улицы еще оставались погружены в серый сумрак, а когда возвращался, робкие лучи солнца уже обещали ясный и приятный день.

Как обычно поднявшись на восьмой этаж по лестнице, Войтех перевел дыхание и осторожно вошел в квартиру. Стаяясь не шуметь, он сразу скользнул в ванную комнату, чтобы принять душ. Несмотря на все его усилия, когда он добрался до кухни, чтобы приготовить кофе, Саша уже была там. И как всегда

по утрам, когда она приезжала к нему в Москву, на ней не было ничего, кроме его домашней рубашки, которая едва прикрывала самое необходимое. Несколько месяцев назад, когда между ними наконец состоялся разговор, призванный расставить все точки над «и» в их отношениях, Войтех в шутку пугал ее тем, что храпит, разбрасывает повсюду носки и ходит по квартире голым. Видимо, его слова она восприняла буквально и решила возглавить безобразие.

Спутанные волосы, темной волной рассыпавшиеся по плечам, выдавали, что проснулась она недавно. Однако уже успела разгромить его кухню: небрежно открытый пакет с кофе лежал на столе, а часть кофейных зерен валялась на полу.

— Черт, ты слишком быстро моешься, — виновато улыбнулась Саша, заметив его на пороге. — Я не успела спрятать следы преступления своих кривых ручонок.

— Я старался сделать это быстро, чтобы не разбудить тебя шумом воды, — пояснил Войтех, доставая веник. — Похоже, это мне все равно не удалось. Никогда не задумывался о том, какая тут слышимость, пока жил один.

Когда зерен на полу не осталось, он приблизился к Саше и быстро поцеловал в губы.

— Садись вместе со своими кривыми ручонками за стол, я займусь кофе.

Уговаривать ее не пришлось. Она с удовольствием уселась на небольшой диванчик у окна, подобрав под себя ноги. Во-первых, стоять босиком на холодном полу было не слишком приятно, а во-вторых, ей нравилось наблюдать за тем, как Войтех готовит им обоим завтрак.

Прошло вот уже почти три месяца с тех пор, как они начали встречаться, но так и продолжали жить на два города, приезжая друг к другу лишь на выходные. Если, конечно, Войтех не уезжал в какую-нибудь командировку, как это случилось на прошлой неделе. Они не виделись уже больше десяти дней, поэтому Саша не выдержала и взяла лишний выходной, чтобы приехать к нему вечером в четверг, а не в пятницу, как собиралась сначала. За это ей придется отрабатывать первого января, но ее это не пугало. Напиваться в новогоднюю ночь она не планировала, потому спокойно могла выйти на дежурство утром.

— Чем займемся в выходные? — поинтересовалась она, лениво наблюдая за тем, как Войтех ловко управляетя с кофеваркой и продуктами из холодильника, которые должны были стать их завтраком.

Он пожал плечами. Несколько недель назад они решили, что двадцать третьего декабря полетят в Прагу встречать Рождество с его семьей. Это событие само по себе значило так много, что Войтех пребывал в напряжении с того дня, когда они договорились о поездке.

Все развивалось слишком стремительно, а он отвык от подобного. Он отвык даже от отношений, которые длились бы дольше трех недель. Последним столь серьезным увлечением стала для него школьная любовь, на которой он собирался жениться сразу после военной академии. С тех пор прошло больше десяти лет, и все это время женщины играли в его жизни далеко не самую главную роль. До тех пор, пока не появилась Саша. Их флирт затянулся на пару лет, и только в октябре, между первым и вторым актом рок-оперы, написанной его братом, они изменили статус своих

отношений. Войтех хотел этого. Хотел давно. Но потом вдруг оказалось, что он не совсем понимает, что делать дальше, как себя вести. Чего Саша ждет от него? Каким она его себе представляла и каким хочет видеть?

— Можно посмотреть, как к праздникам готовится Москва, чтобы потом было с чем сравнивать в Праге, — предложил он.

— Договорились. — Саша ответила так быстро, что сразу стало понятно: ей вообще все равно, чем заниматься в его компании. Она с одинаковым удовольствием гуляла бы по Москве или не выходила из квартиры. Лишь когда он поставил перед ней чашку с кофе и сам сел рядом, она добавила: — По правде говоря, я страшно волнуюсь перед знакомством с твоими родителями, поэтому мне надо отвлечься хоть на что-нибудь. Я никогда в жизни этого не делала, представляешь? Надо было тебе нас познакомить, пока мы были друзьями, тогда было бы проще.

— Уверен, мои родители будут относиться к тебе лучше, чем твои ко мне, — хмыкнул Войтех. — Моя мама — очень спокойный человек, она со всеми ладит. А мой отец — очень сдержанный. Даже если ты ему вдруг по какой-то невероятной причине не понравишься, ты об этом не узнаешь. Самый сложный в нашей семье Карел, но вы уже знакомы. И прекрасно ладите, как я понимаю.

— О, так мне повезло первым делом завоевать расположение самого сложного члена семьи Дворжаков, — рассмеялась Саша, игнорируя его замечание о ее родителях. Войтех был прав, они от него в восторг не пришли. Точнее, от того, что она ради него ушла от мужа. Сама она могла оправдывать свой поступок